

С деньгами было туго, а дядя Тонг был явным предателем. Я боялась, что Фэнь Чжао Вэнь внезапно выпустит указ о браке и разрушит мою мечту быть обычным человеком. Я должна была активизировать свои усилия, чтобы заработать деньги. Каждый день я бегала по столице, чтобы заработать на жизнь; мало ли у меня проблем?

Получив деньги после отправки кувшинов с вином, я сохранила их в своем денежном мешке и отправила всех четырех личных горничных обратно в нашу резиденцию. Я прогуливалась до самого вечера. Там уже ничего не осталось, так что я просто возвращаюсь домой. Однако на обратном пути ко мне домой, дорогу преградил загорелый молодой человек с густой бородой. Первоначально я намеревалась использовать этот уединенный переулок как короткий путь. Переулки вокруг домов знатных людей обычно не посещались обычными людьми. Этот человек был на голову выше меня. Он подошел ко мне с очень твердым и внушительным видом. Я притворилась, что отряхиваю грязь с ботинка, а сама тайком достала спрятанный в нем кинжал. Когда этот молодой человек оказался прямо передо мной, я прыгнула на него, как кролик.

Внезапно он издал знакомый болезненный вопль, схватившись за живот и присев на корточки. Он закричал на меня: «Сяо Йи! Сяо Йи, как ты можешь так со мной обращаться?»

Его голос был слишком знакомым, но человек передо мной был мне не знаком. В глубине души у меня не было мужества признать, кто он такой. Когда я потянула его за уши, чтобы поднять его, и он не сопротивился, я, наконец, понял, кто этот человек. «Сяо Хуан, что ты здесь делаешь, выглядя таким подозрительным?»

По моему опыту в прошлом, он обычно просил о пощаде, пытаясь защитить свое ухо. Но сегодня обе его руки сжимали живот. Из раны на его пальцы текла кровь, а он продолжал кричать, слишком занятый своими мыслями, чтобы заботиться о своем ухе.

Я вспомнила, что несколько лет назад Фэнь Чжао Вэнь приказал Тянь Бин Циню распространить устный указ, в котором говорилось, что остатки мятежников Великого Чэня появились в столице. Он сказал нам быть осторожными.

...Честно говоря, хотя, дядя Тонг и я были оба из Великого Чэня...

Сяо Хуан со слезами посмотрел на меня: «Сяо Йи, ты становишься все более и более жестокой.»

Я ткнул пальцем в его раны, и он снова закричал от боли. Я полностью согласился с тем, что он только что сказал.

«Эм, я стала еще более жестокой. Но у тебя был такой вид, будто ты только что собирался меня ограбить. Неужели ты ожидал, что я буду сидеть спокойно и позволю тебе уйти?»

Честно говоря, я хотела бросить ему 180 кинжалов. Не из-за того, что произошло за последние

три года, а из-за того, что его мать сделала с моим отцом. Но опять же, были шансы, что он не был биологическим сыном вдовствующей императрицы. Сначала мне нужно было это проверить.

Дядя Тонг наблюдал, как я поддерживаю молодого человека, входящего в нашу боковую дверь. Мой кинжал вонзился в живот молодого человека. Он был шокирован: «Сяо Лан, ты напала на головореза?»

Я никогда не была одной из тех, кто поддерживает справедливость в обществе, его ожидания для меня были слишком высоки.

Выпученные глаза Е Хуан были влажными, когда она отступила назад: «Вы на самом деле притащили жертву сюда, чтобы избавиться от трупа. Я никогда больше не стану таскать груши с заднего двора!» Громко крикнула она.

Наконец-то я поняла, почему в последнее время на этом дереве было так мало плодов.

«Я хочу похоронить этого человека под той грушей и превратить его в удобрение.»

Е Хуан вздрогнула сильнее, чем Сяо Хуан.

Четыре мои личные горничные были действительно компетентны и профессиональны. Они шагнули вперед и схватили Сяо Хуана, прежде чем торжественно заверить меня: «Мисс, лучше оставить такие вещи нам. Уверяем вас, мы его правильно превратим в удобрение, не останется ни единого следа.»

Неужели наложницы во дворце всегда приказывали им делать такие вещи? Они выглядели такими опытными и умелыми.

Я помассировала свое плечо, прежде чем сделать глубокий вдох и остановить их. "Пошли его в мою комнату.»

На этот раз Е Хуан задрожала сильнее, чем раньше. «Мисс... Что, если Его Величество узнает, что вы держите человека в своей комнате? Этот слуга умрет без могилы!»

Четыре служанки тоже выглядели сурово, вероятно, подозревая, что я подарила его величеству зеленую шляпу.

(П/п: давая своему любовнику / супругу зеленую шляпу, вы обманываете его.)

Сяо Хуан неотрывно смотрела на меня, в то время как дядя Тонг советовал мне: «Сяо Лан, ах, превращение этого человека в удобрение намного безопаснее, чем выращивание его в вашей

комнате.»

В конце концов, я проиграла под таким количеством подозрительных глаз. Я могла только найти предлог, чтобы защитить себя: «Я просто планирую помочь ему вылечить свою рану.»

Просто так, Сяо Хуан остался в нашем доме в комнате дяди Тонга. Дядя Тонг был также тем, кто ухаживал за его раной. Остальные никогда раньше не видели свергнутого императора великого Чэня. Что касается Фэнь Чжао Вэня, Сяо Хуан был светлокожим толстым мальчиком, когда они встретились тогда. Черты его лица было трудно различить, так что я не боялась разоблачения.

Как только его рана стала немного лучше, я представила всех, чтобы побудить его исчезнуть.

Он бросил на меня жалкий взгляд, прежде чем продолжить умолять меня: «Сяо Йи, когда я с тобой, я наконец-то могу спать спокойно и есть от души. После разлуки с тобой в течение полугода, я не спал ни одной спокойной ночи...»

Я шагнула вперед и ткнула его прямо в рану. Затем я весело рассмеялась, а он скорчил гримасу от боли: «Ваше Величество, почему вы здесь на этот раз? Вы все еще не можете найти печать?»

Его лицо было покрыто густой бородой, так что я не могла сказать, покраснел он или нет. Его глаза вспыхнули прежде, чем он опустил голову. «Ты обычно тайком пробиралась к дому с вином и приносила его мне во дворец. В тот день я выпил немного вина в ресторане и могу сказать, что оно от вашей семьи. Я спросил владельца этого ресторана, прежде чем ждал тебя пару дней. Я не мог остановиться, когда увидел тебя.»

Я снова и снова тыкал пальцем в его рану. При мысли о количестве мятежников, которые вот-вот поступятся в мою дверь, у меня начала болеть голова.

В этот самый момент мне действительно захотелось бежать обратно во дворец.

Ваше Величество, я была неправа! Мне не следовало покидать дворец без разрешения.

Я всегда дистанцировалась от этих фанатичных роялистов. Я восхищалась их духом, независимо от того, делали ли они это ради имени или славы. Однако я уже была довольна тем, что живу одна в маленьком уголке.

Я постучала по голове Сяо Хуана: «Вы, как лидер радикальной фракции... Не лучше ли вам сжечь мосты между нами?»

Он посмотрел на меня своими ясными глазами. Прошло уже полгода с тех пор, как мы виделись в последний раз, он стал более загорелым и высоким. Теперь он даже носил бороду.

Он выглядел совершенно незнакомым, но обида в его глазах была все той же: «Я только неосознанно последовал за тобой. Откуда мне было знать, что ты ударишь меня кинжалом?»

Я бесстыдно потерла подбородок, прежде чем спросить его: «Я ударила тебя слишком сильно?»

Я медленно вытащила кинжал из одного из моих сапог снова. «Ты хочешь, чтобы я ударила тебя еще пару раз?»

Он отшатнулся от меня, явно не желая, чтобы это произошло.

Я прижала кинжал к его лицу пару раз, прежде чем сладко рассмеяться. «Ваше Величество, я слышала действительно любопытный слух во дворце тогда. Я слышала, что вы не являетесь биологическим сыном покойной вдовствующей императрицы, ваша настоящая мать на самом деле ее горничная. Это правда?»

На его лице промелькнула тень грусти: «Это правда. Она мне не настоящая мать. Моя настоящая мать — дворцовая служанка. Она отняла меня у нее в тот же миг, как я родился. Когда я был маленьким, я всегда удивлялся, почему она не забирает меня. Я всегда боялся, когда встречал ее... Позже служанка из ее дворца была наказана. Прежде чем умереть, она разоблачила все. Я был там, и именно тогда я узнал об этом.»

Я убрала свой кинжал. «Уходи. Отныне и впредь никогда не приезжай в столицу снова. Это место тебе не подходит.»

Гора не может вместить двух тигров. Даже при том, что он был всего лишь свергнутым императором, Фэнь Чжао Вэнь не позволит ему быть.

(П/п : Гора не может вместить двух тигров (山不养双虎) = земля не может вместить двух правителей.)

Он моргнул, его лицо было наполнено радостью: «Сяо Йи, ты больше не сердишься на меня? Если бы я тогда не притворялся глупым и ленивым, вдовствующая императрица никогда бы не успокоилась. Неужели ты думаешь, что я смог прожить так долго, если она почувствует угрозу от моего существования?»

«Я подумала, что если ты настоящий сын вдовствующей императрицы, то я могла бы отомстить тебе. Кто бы мог подумать, что мы действительно на одной лодке; она убила нашего родителя. Вам повезло, что вы легко отделались от этого.»

Лично отомстить за своего врага было действительно только народной сказкой.

Он рассмеялся, обнажив ряд белых зубов, прежде чем броситься на меня, пытаясь крепко

обнять. Я отскочила назад и указала на него. "Мужчины и женщины не должны быть в непосредственной близости.»

«С каких это пор такие вещи имеют значение для нас с тобой?» Он упрямо протянул ко мне руки, совсем как тогда, когда пытался обнять меня, когда мы были моложе. Он был отвергнут мной, прямолинейный.

Вспоминая те трудности, через которые я прошла ради него, мои глаза вспыхнули: «Я должна была растить тебя в течение трех лет, ты должен был хотя бы заплатить мне алименты, верно? Я имею в виду, ты всегда можешь купить мне магазин!»

Я искала способы заработать деньги повсюду, и мне всегда приходилось возвращаться домой разочарованной каждый раз. Было трудно получить прибыль, все еще сохраняя лицо, однако получение прибыли, не сохраняя лицо, меня не устраивало. Такая дилемма.

Он поискал что-то в нагрудном кармане и вытащил оттуда банкноту. Я отобрала ее у него силой и выяснила, что на самом деле она стоит 500 лян. Я тут же преисполнилась восторга. Я шагнула вперед и хлопнул его по плечу, действительно желая крепко обнять: «Какой хороший брат! Вы знаете, как поделиться своим состоянием!»

Пока мы вдвоем дружески беседовали в комнате дяди Тонга, раздался стук в главные ворота. Я слышал, как дядя Тонг спрашивает: «Кто это?»

«Откройте дверь, дядя Тонг. Мастер уже здесь.»

Моя вена вздулась на лбу, торопливо пытаюсь найти место, чтобы спрятать Сяо Хуана. Этот голос только что явно принадлежал Тянь Бин Циню.

Сяо Хуан странно посмотрел на меня: «Не говори мне, что регент...»

Я сердито посмотрела на него: «Я же сказала тебе уйти раньше! Тот, кто придёт — это император Великой Ци!»

Он задумчиво посмотрел на меня. Я спрятала деньги подальше: «Ты останешься здесь и никуда не выйдешь... Никогда не выходи на улицу!» Поразмыслив немного, Фэнь Чжао Вэнь заподозрит неладное. А что, если он узнает, что я прячу человека в своем доме, и прикажет своим людям проверить каждую комнату?

Когда ворота открылись, Сяо Хуан и я вышли из комнаты. Я видела, как вошел император, одетый в темно-синюю парчовую мантию, украшенную узором в виде дракона и тигра. Тянь Бин Цинь осторожно последовал за ним.

Фэнь Чжао Вэнь казался очень счастливым, увидев меня. Он поманил меня к себе: «Иди сюда,

Сяо Йи. Ты собираешься получить действительно хорошую вещь.»

Я не сомневалась, что это будет хорошо, что бы это ни было. Все предметы, которые у него были, были необыкновенными. Думая о денежной проблеме, которая мучила меня, я с радостью направилась к нему. Он дал мне листок бумаги, и я быстро поняла, что это были не деньги. Я сразу же потеряла интерес к тому, что бы это ни было: «Это всего лишь лист бумаги, даже не стоящий ничего.»

Он засмеялся надо мной и предложил мне открыть ее: «Посмотри, что на ней написано.»

Я открыла ее и, в конце концов, должна был прочитать его несколько раз. Этот лист бумаги на самом деле был бумагой Сюань, и это был в основном проект указа. В ней говорилось: Я была добродетельной и нежной, и достойна быть примером для подражания женщинам. Я была более чем подходящей, чтобы сидеть в самом центре гарема. Это был в основном проект указа о назначении меня императрицей.

(П/п: бумага Сюань на самом деле является одним из лучших документов того времени. Она произведен в графстве Цзинь, под руководством Сюаньчжоу.)

Он подмигнул мне, как бы говоря: «Мы оба знаем, насколько ты отличаешься от этого описания. Я просто пытаюсь обмануть этих министров.» Он медленно подошел и сделал мне знак следовать за ним: «Давай вместе придумаем конкретную дату. Нам нет необходимости спешить... Как бы то ни было, Чжэнь слышал, что ты привела в свой дом мужчину.» Я посмотрела на Сяо Хуана, который стоял на некотором расстоянии от меня, краем глаза.

Если бы он был обычным простолудином, то вышел бы вперед, чтобы поприветствовать Фэнь Чжао Вэнь, хотя и не знал, кто он такой. Но Сяо Хуан привык к тому, что люди выступали вперед и становились на колени перед ним, поэтому он был особенно невежествен в таких вещах.

Я поманила его к себе: «Э-э, иди сюда и поздоровайся с ним!»

Сяо Хуан послушно шагнул вперед и поприветствовал Фэнь Чжао Вэнь. Я засмеялась, указывая на него: «Ты же знаешь, сколько лет дяде Тонгу. Ему нужны люди, чтобы заботиться о нем. Я купила этого маленького слугу с улицы, чтобы он заботился о дяде Тонге.»

Дядя Тонг вздохнул перед Фэнь Чжао Вэнь, «Я не знаю, кто о ком заботится...»

Холодный пот вот-вот выступит у меня на лбу, чем больше он смотрел на меня, тем больше мне казалось, что он видит во мне занозу. Он продолжал искать способы вытолкнуть меня из поместья... Неужели все отцы так относятся к своим дочерям?

Фэнь Чжао Вэнь окинул взглядом меня и Сяо Хуана. «Я слышал другую версию этой истории...

Я слышал, что ты по ошибке ранили этого молодого человека. А потом ты привела его обратно, чтобы уничтожить труп. Только когда все убедили тебя, ты наконец решила оставить его в живых...»

Что это была за версия?

Я искала силуэт Е Хуан во внутреннем дворе... Я действительно не могла больше держать эту девушку!

Е Хуан спряталась за этими высокими личными служанками и пропищала еще один отчет с того места, где она была: «Я только что слышала, как мисс и молодой человек разговаривали в комнате дяди Тонга. Если бы Ваше Величество не пришли...»

Она была самой раздражающей маленькой шпионкой, которую я когда-либо встречала.

Его Величество был мудр и умен, он повернулся к Тянь Бин Циню и сказал: «Приведи этого ребенка сегодня во дворец. Кастрируйте его и подождите, пока рана не заживет, прежде чем отправить его обратно сюда, чтобы служить дяде Тонг.» (П/п: евнухом его сделать.)

«Н-Нет, Ваше Величество!» Я схватила Фэнь Чжао Вэня за рукав, тайно ругая его в своем сердце: ты уже украл землю парня, а теперь хочешь украсть его мужское достоинство. Ты слишком ядовит.

Его Величество улыбнулся мне, держа меня за руку. Он потер ее и ущипнул, прежде чем спросить меня с теплым лицом: «Скажи мне, почему ты не хочешь послать его во дворец для кастрации?»

Я подняла голову, и мое лицо покраснело. Он намеренно потер и коснулся моей руки перед всеми, особенно перед Сяо Хуаном. Даже с моим толстокожим лицом, я чувствовала себя смущенной. Я прошептала ему в знак протеста: «Это слуга моей семьи. Он все еще должен жениться и иметь детей в будущем!»

«Какое тебе дело до того, что он женится и заводит детей?» Его Величество сохранял спокойствие, задавая мне свои вопросы, и казалось, что он наслаждается тем, как я покраснела.

«Как только у него будут жена и дети в будущем, они все будут гражданами великой Ци. Им придется платить налоги и вносить взносы в казну нашего королевства. Я думаю только за Ваше Величество!»

Сяо Хуан все еще стоял на своем месте. Его Величество одарил его еще несколькими взглядами, прежде чем прошептать мне на ухо: «Я думаю, что происхождение этого ребенка очень подозрительно. Если ты продолжит защищать его, люди подумают, что вы двое старые

знакомые.»

Половина моего тела уже была в его объятиях. Я замерла, холодный пот выступил у меня на спине. Из его плеч я могла видеть, как Сяо Хуан кусает губы с того места, где он стоял. На его лбу, казалось, вздулись вены...

Он был расстроен?

<http://tl.rulate.ru/book/28150/597443>